

Научная статья

УДК 327

DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_18

Система мироустройства и ее трансформация в современных условиях

В. Ю. Бобылев

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
tihon1999@gmail.com

Аннотация. Проблема трансформации мироустройства, переход от политики глобализации мира к суверенизации самодостаточных центров, усилия России в предотвращении поглощения постсоветского пространства и трансформации РФ – насущна и обсуждаема. Прессинг блока НАТО и санкционная война, потеря опоры в стратегических регионах ведут к разрушению российской государственности. Пик противостояния стал явным в 20-е гг. XXI века. Его результаты станут определяющими для системы международных отношений.

Ключевые слова: миропорядок, суверенитет, трансформация, господство, цветные революции, регион, поглощение, конфронтация, лимнология

Для цитирования: Бобылев В. Ю. Система мироустройства и ее трансформация в современных условиях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 4 (849). С. 18–25. DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_18

Original article

The System of World Order and its Transformation under Modern Conditions

Viktor Yu. Bobylev

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
tihon1999@gmail.com

Abstract. The problem of transforming the world order, the transition from the policy of globalization of the world to the sovereignty of self-sufficient centers, Russia's efforts to prevent the absorption of the post-Soviet space and the transformation of the Russian Federation is urgent and debated. The pressure of the NATO bloc and the sanctions war, the loss of support in the strategic regions of the earth lead to the destruction of Russian statehood. The peak of the confrontation was determined in the 20s of the XXI century. Its results will be decisive for the system of international relations

Keywords: world order, sovereignty, transformation, domination, color revolutions, region, absorption, confrontation, limnology

For citation: Bobylev, V. Yu. (2022). The system of world order and its transformation under modern conditions. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(849), 18–25. 10.52070/2500-347X_2022_4_849_18

ВВЕДЕНИЕ

Анализ процесса трансформации современной международной политической системы актуален как в теоретическом, так и в практическом уровне. Глобализм и регионализм, поглощение стран и их борьба за суверенитет, дезинтеграция и интеграция, западные политтехнологии и противостояние им, конфронтация и диалог, применение вооруженной силы и миротворчество – эти и другие сопредельные признаки характеризуют современные международные отношения. Международная политическая система меняется под воздействием следующих факторов: межгосударственных противоречий и конфликтов; вторжения в международную среду воли новых акторов; информационной, санкционной, гибридной войн; роста центров влияния и др. Противоборство между тенденцией к утверждению многополюсности и международным сотрудничеством, с одной стороны, и линией, ориентированной на насильственную однополярность, на доминирование коллективного Запада – с другой, нуждается в осмыслении.

Цель работы – поиск пути действий России для защиты своего суверенитета, формирования новой системы мироустройства.

УТВЕРЖДЕНИЕ КУРСА США НА ДОМИНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Глобализация мира под эгидой англосаксонского центра, открыто проводившаяся до начала 20-х годов XXI века, и информационное маневрирование им породили феномен заданной политической трансформации желаемых территорий из центров силы. По мнению атлантических политтехнологов, эти территории определяются как узловые в наступлении на интересы стратегического противника. В узловых регионах в несостоявшихся государствах постоянно оформляются новые орбиты влияния, сплетения сил и интересов, пружины охвата геополитического противника. На данный исторический период сосредоточиваются наиболее чувствительные импульсы воздействия на оппонентов.

Развитие современного политтехнологического процесса свидетельствует о генезисе государств, повышения важности региона как одного из ключевых компонентов в системе современного мироустройства, повышении его значимости как элемента структурирования мирового порядка. Дестабилизация вновь созданных в XX веке государств, по мнению атлантических теоретиков, требует не только постоянной реакции оппонента на

защиту своего суверенитета, необходимых точек опоры для устойчивости самодостаточных центров, но возводит в ранг ответственности регионы, определяя их как жизненно важные территории. Напряженность международной обстановки выявляется как постоянно действующий фактор. Реальностью взаимоотношений акторов становятся взаимоизматывающие действия, следствием которых может быть экономическое истощение, военно-политические ошибки, саморазрушение, трансформация слабых с целью их поглощения.

Ясно, что особенно актуальным этот процесс стал после распада социалистической системы и, как следствие, появление постсоветского пространства, осязаемого бывшими советскими республиками только на националистической почве. Восточная Европа, Закавказье, Центральная Азия явились полигоном для аналитических центров Запада в реализации планов дальнейшего наступления на Россию.

Международная обстановка максимально способствовала этому процессу. С одной стороны, Российская Федерация в 90-е годы не только запуталась в своих либерально-демократических проектах, но фактически лишилась национального суверенитета, попав под влияние американских советников. По мнению З. Бжезинского, «Россия перестала быть ориентиром в развитии и центром силы, потеряла свою цивилизационную привлекательность, стала региональной державой» (прив. по: [Бжезинский, 2005]). С другой стороны, перед государствами, образовавшимися на постсоциалистическом и постсоветском пространстве, встали проблемы, которые им предстояло решать впервые. Это и испытания властью, и поиск новых источников силы в борьбе за выживание.

Победа в холодной войне сформировала ситуацию, когда США могли не считаться с поверженным противником. Стало возможно из одного центра властвования организовать мир, исходя из собственных интересов. В 90-е гг. началась война не только с конкретным противником, но и против существовавшего мирового порядка. «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России» [Бжезинский, 2010, с. 127]. З. Бжезинский определил сущность переустройства мира на атлантических принципах. Чтобы страна не оказывала бы влияния на мир, ее просто не должно было быть. На территории России предстояло создать шесть-семь новых субъектов для более удобного вовлечения в систему атлантических ценностей. Наступала эра длительного международного главенства США. Америка переходила к прямому управлению Евразией.

ДОКТРИНЫ И ПРАКТИКИ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ МИРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

В короткое время в стратегических центрах Запада были разработаны концепции покорения, охвата образовавшегося конгломерата стран, вовлечения их в свою орбиту. Насаждение американской системы мировосприятия и интересов определяло стратегию действий. Творческой обработке подверглось понятие «прокси-война» – опосредованная война, которая ведется между двумя державами через третью сторону. Десятки конфликтов между странами на постсоциалистическом пространстве теперь столкнулись с откровенным насаждением интересов и негласным присутствием третьей страны (читай – США. – В. Б.). В разжигание этнических, социальных, религиозных, военных конфликтов всё чаще включались: отношение к системе атлантических ценностей; массированное информационное воздействие; переориентация управленцев территорий на новые центры влияния; зарубежные организации и частные военизированные структуры, число которых стало расти.

Наемники всегда камуфлировались под местный протестный элемент. По мнению Э. Мамфорда, частные военные компании стали определять не только политику национальной безопасности в странах Запада для использования чужих территорий, но всё более широко участвовать в реализации государственных дел [Mumford, 2013].

Новому осмыслению подверглись традиционные категории властвования, такие как: сила, методы принуждения, источники воздействия и управления, опосредованное участие, контроль и т. д. Им на смену пришли категории осмысления пространства и действий: трансформация, управление сознанием и формирование менталитета, факторы цивилизационной привлекательности, программные ориентиры, сетевые войны, кибератаки и т. д. Эффективно воздействовали на мир концепции «мягкой силы» и «умной силы», теория «управляемого хаоса», получившие широкое распространение в 90-е годы XX века и явившиеся концептуальной основой подготовки и проведения «цветных революций» в странах мира. В целях более успешного «впитывания» предлагаемых форм и системы ценностей применялись методы встрясок, шокового воздействия, раскручивания противоречий для формирования необходимого политического процесса на основе: воспроизводства и формирования системы обид в двухсторонних отношениях; подкупа элиты и стихийных лидеров; создания искусственного беспорядка, хаоса. Несмотря на желание региональных и государственных сообществ

ухватиться за технологические преимущества, которые можно было бы извлечь из мировых трендов и изменений, их адаптировали для привития необходимого на данной территории мышления и действий по управлению ею. Новые способы властвования утверждались и активно работали.

США – ДИКТАТОР СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Агрессивность США в достижении своих стратегических целей ярко выражена. Она исходит из того, что утверждающиеся сопредельные признаки развития мировой системы не меняют определяющую роль политики США – единственной сверхдержавы, претендующей на это место бессменно. Стратегия национальной безопасности, принятая в декабре 2017 г., по установлению мирового порядка констатирует, что «после победы свободных государств в холодной войне Америка превратилась в единственную супердержаву с огромными преимуществами и стимулами в мире...». Подчеркнуто, что «мы будем сохранять мир с позиции силы... будем вести конкурентную борьбу всеми инструментами... власти с тем, чтобы в регионах мира не было ни одной доминирующей силы... будем продвигать американское влияние, потому что мир, который поддерживает американские интересы и отражает наши ценности, делает Америку еще более безопасной и процветающей»¹.

Госсекретари США М. Олбрайт, К. Пауэлл, У. Бёрнс, Х. Клинтон, Дж. Керри, советники по национальной безопасности К. Райс, Ст. Хэдли, Р. О'Брайен, Дж. Болтон считали, что символы видения мира по-американски определили внешнюю политику, которая будет базироваться на почве национальных интересов, а не на интересах иллюзорного международного сообщества. В опусе К. Райс «Во имя национальных интересов. Жизнь после холодной войны» спроектирован сценарий обеспечения национальной и международной безопасности. «Прежде всего, американские вооруженные силы должны быть в состоянии... противостоять любой возникающей угрозе в Европе, в тех регионах, где на карту поставлены интересы не только США, но и наших ключевых союзников» (*Независимое военное обозрение*, 19.12.2000). Американское государство и общество, «полагаясь на свою превосходящую мощь, выступают в качестве бастиона международной стабильности... оказывают на окружающий мир... разноплановое воздействие, облегчаемое глобализацией, преодолевают

¹Стратегия Национальной безопасности США. URL: <https://avalon-law.ru/2018/10/15/2017-стратегия-национальной-безопасности/>

национально-территориальные барьеры и разрушают традиционный общественный порядок» [Бжезинский, 2010, с. 24]. Интеграция суверенных наций в англо-американскую однополярную империю стала главным занятием США и теперь представлялась делом решенным.

В такой обстановке единомыслие, встраиваемое в систему мировосприятия США, оказалось единственным способом существования для многих стран мира. С 1991 по 2017 год численность стран НАТО увеличилась вдвое (с 15 до 30). Агрессивность блока в отношении инакомыслия в различных мировых регионах достигла предела. В ответ на укрепление суверенитета РФ инфраструктура Североатлантического блока разместились у границ России. Ключевые территории соседей РФ стали территориями, генерирующими не только яркий национализм и этническую демократию (Эстония, Латвия), но и нацизм (Украина, Латвия).

Конфликт на Украине, начавшийся с 2004 года, когда усилиями Запада на пост президента был посажен В. Ющенко и страна была подчинена интересам США, сформировал понятие «анти-Россия». Конфликт имел несколько этапов развития и вступил в принципиально иную фазу с февраля 2022 года, когда РФ перешла к активной обороне. По мнению президента ФРГ Франка-Вальтера Штайнмайера, украинский конфликт «стал эпохальным сломом, разрывом со многим, что считалось самим собой разумеющимся» в мировой политике и западном образе мышления (*Правда*, 08.05.2022). Безраздельное господство атлантического сообщества ныне поставлено под сомнение, испытывается на прочность. Это вызывает негодование Запада, которому брошен вызов в реализации новых, открыто экспансионистских планов поглощения государств и территорий. Г. Киссинджер в мае 2022 г. в интервью журналу «Financial Times» отметил, что враждебность других стран вынудит американскую сторону прибегнуть к политике смены режимов в авторитарных странах. Он указал, что США должны избегать создания подобной геополитической обстановки своими действиями, т. е. действовать упреждающе (*РБК*, 10.05.2022).

Заметим, что Североамериканские штаты с момента выхода на международную арену практически всегда действовали подобным образом. Практикой их внешнеполитического курса явилась политика / идеология «большой дубинки», пришедшая на смену Доктрины Монро. На рубеже XIX и XX вв. США начали открыто вмешиваться во внутренние дела неугодных государств, стратегически важных территорий, смене политических лидеров и режимов. «Подобная роль отвечала поведению становившейся традиционной американской

политики, направленной на предотвращение господства какой-либо одной страны в Европе либо в Азии» [Хантингтон, 2011, с. 369]. Только во второй половине XX века США более 80 раз организовывали успешные или неудачные перевороты в странах мира. Исследование У. Блума «Убийство надежды: интервенции американских военных и ЦРУ после Второй мировой войны» [Blum, 1995] раскрывает этот процесс. Любое государство мира, отстаивающее свои национальные интересы, объявлялось врагом. В отношении него предпринимались комплексные меры воздействия: информационная, ментальная, санкционная и иные виды войн. Конструктор теории расширения НАТО на Восток З. Бжезинский не стеснялся подчеркивать, что США борются с Россией, как бы она ни называлась [Бжезинский, 2005]. Подобный цинизм стал нормой. Данная мысль детализировалась. Так, кандидат на президентских выборах от Республиканской партии США 2012 г. М. Ромни не раз заявлял, что Россия для него – это «дестабилизирующая сила», которую необходимо обуздать, а Путин – это «тиран» и «угроза глобальной безопасности»¹. Российское государство, встав на путь суверенитета и национальной независимости, оказалось перед выбором борьбы за выживание.

История показывает, что не все американские перевороты проходят успешно. Но хаос и разруха, которые они порождают, становятся практикой десятков народов, их переживших. Военное вмешательство РФ на Украину не стояло в планах российского руководства до «цветного» госпереворота 2014 г. и отказа Киева от урегулирования конфликта на Донбассе. Однако атлантический курс развития, сформировавшийся на Украине, не оставил иного выбора. Выправить ситуацию мирными действиями оказалось невозможно. Это объясняется тем, что влияние России на украинское государство, одно из ключевых во внешней политике страны в «ближнем зарубежье», более чем за 30 лет не сформировалось. Упование на вековое братство и родство народов, пропагандируемое по инерции, усилиями атлантического сообщества привело к краху. Украина объявила о намерении вступления в НАТО. Подготовленные США госперевороты и атмосфера ненависти к России на Украине были хорошо продуманны, а Россия декларировала о невмешательстве во внутренние дела других стран. В США предвидели, что РФ будет загнана в тупик и рассчитывали на это. В отчете Комиссии по национальной безопасности Конгресса США

¹Митт Ромни назвал Владимира Путина «тираном» и «угрозой глобальной безопасности». https://pikabu.ru/story/mitt_romni_nazval_vladimira_putina_tiranom_i_ugrozoy_globalnoy_bezopasnosti_422742

в разделе «Новый мир грядет: американская безопасность в XXI веке» сказано: «мы должны ожидать конфликтов, в которых противники из-за культурной близости, отличной от нашей, будут прибегать к формам и уровням насилия, шокирующим наши чувства»¹. Таким образом, заранее спланированные действия по «цивилизационному» отторжению исторических территорий РФ были в планах американских аналитиков, а возможные противодействия, противоречащие интересам Америки, в других странах мира вызывают негодование, шок, воинственные выпады. Глава МИД РФ Сергей Лавров в интервью RT «Arabic» 26 мая 2012 г. заявил: «Наглый диктат со стороны представителей стран “англосаксонского альянса” не знает пределов. Тем не менее партнеры РФ в странах Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки не хотят поступаться своими национальными интересами» (ТАСС, 26.05.2022). Это означает, что в мире есть понимание позиции России в противостоянии атлантическому сообществу, и противодействие американской агрессии будет нарастать.

РОССИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПУТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Отношения России с объединенным Западом в современных условиях практически по всем направлениям сведены к нулю. Запущенный Западом процесс развала глобальной архитектуры безопасности и международно-правовой системы привел к небывалому росту напряженности в мире. Интервенция НАТО на территорию Украины и ее раздел становятся реальными. Отстаивая национальную безопасность на сопредельных территориях, специальная военная операция РФ сорвала планы атлантического сообщества в его дальнейшем наступлении, способствуя защите территориальной целостности государства.

Возникает вопрос: если практика внутренней дестабилизации и «переформатирование» государств по американским лекалам является фактом, переустройство мировой политической системы происходит уже более 30 лет, предполагает ли это трансформацию ключевых территорий и государств в будущем? Несомненно, что это так. Трансформация мира, начатая развалом мировой социалистической системы и СССР, продолжается.

РФ избрала наступательную позицию для защиты национального суверенитета, обеспечения

устойчивости страны в окружающем мире. Новая тактика вносит коррективы в систему традиционного восприятия политической лимологии, практики воззрения на систему границ, утвержденных на конкретный исторический период международных договорами. Антироссийские политические процессы, развивающиеся на Украине более 30 лет, не могли остановиться на демаркационной линии. Они влияют на политику ЕС и внутривнутриполитическую ситуацию в нашей стране. Известно, что границы не представляют собой фиксированную линию в пространстве и времени. Они символизируют практику пространственной дифференциации. Вся история Европы – это история изменения границ. Главные переделы происходят, когда меняется полярность в мире. Быть единым центром силы вечно, не удавалось ни одному государству. Трансформация мира под воздействием США и НАТО была направлена на разрушение границ. Действия украинского государства, управляемые из США, напрямую затрагивающие европейскую территорию РФ, подвергли ее военной опасности, ставя вопрос физического выживания. Исходя из этого, России пришлось начать денацификацию территории Украины, опираясь на представления о незыблемости исторического пространства Руси, волюнтаристски трансформированного в XX веке. В обращении Президента России В. Путина к гражданам страны 21 февраля 2022 г. украинское государство было названо «искусственным образованием коммунистической эпохи». «При этом советская власть, формируя территорию Украинской ССР, присоединяла к ней русские земли и признала за союзными республиками права суверенных государств, что предопределило распад страны» (*Российская газета*, № 8689, 2022).

Процесса распада, в сформировавшийся при социализме территориях Украины, могло не быть при оформлении миролюбивой политики по отношению к РФ, единства экономического и политического пространства двух стран. Однако усилия США и атлантического сообщества привели к обратному результату.

Развитие ситуации на Украине в период 2004–2022 гг. высветили для США и РФ новые приоритеты: цивилизационного пространства Руси, военнополитической безопасности, незащищенности границ РФ от инфраструктуры НАТО. США определили наиболее уязвимое место в наступлении на стратегического противника. Специальная военная операция на Украине – это толчок к сдвигу больших тектонических процессов в мировой политике, способ самозащиты для РФ, включение в систему международных отношений (МО) новых лидеров и центров. США по-прежнему хотят

¹U.S. Commission on National Security / 21st Century. https://en.wikipedia.org/wiki/U.S._Commission_on_National_Security/21st_Century

полного подчинения себе других стран и используют для этого все способы. Для России и Китая новое мироустройство связано с многополярностью, т. е. наличием нескольких мощных макрогосударств, которые создают свою область влияния. При этом ориентация других государств на взаимодействие с определяющим центром, будет строиться на совместных интересах, партнерстве. На первом этапе формирования новой системы МО будет идти процесс поглощения слабых юридических акторов. Он закономерен. Центры силы определяются, защищают свой суверенитет и цивилизационную самодостаточность. Затем по логике развития должен наступить период устойчивости во взаимоотношениях центров влияния.

Переустройство мирового порядка всегда приводило к изменению границ. В XX веке глобальное изменение границ проходило трижды: после Первой и Второй мировых войн, распада социалистического лагеря и СССР, к которому привела гибридная война, которая ныне только усилилась. В начавшемся открытом противостоянии с объединенным Западом вопрос будет решен радикально: если победит США, под раздел попадет Россия. Если Россия выстоит, передел коснется Европы. Границы в целях обеспечения безопасности сторон, возможно изменятся. Америка тоже не останется без изменений. Сложные внутренние процессы приведут к ним. Радикальная трансформация мира только началась. В 2022 г. был запущен механизм по окончательному изменению миропорядка. Ситуация не закончится возвратом на старые позиции.

НАСТУПЛЕНИЕ НА РОССИЮ – ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ МОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XX–XXI ВВ.

Факторы трансформации международных отношений в XX в. были связаны именно с Россией. Возрождение РФ как самодостаточного центра не входило в планы США. Прессинг англосаксонской цивилизации на РФ явился базовой основой формирования платформы нового мировосприятия и системы международных отношений в XXI в., нового качества мира в глобальном раскладе сил.

Атлантическое сообщество привыкло играть по своим правилам и не думает о смене политики в отношении оппонентов. Это подтвердил «саммит демократий» – форум стран, собранных США в декабре 2021 г., на котором произошло концептуальное разделение мира на тех, кто идет фарватере американской глобализации, и остальных, от которых Америка требует встроиться в систему своих ценностей.

В Европе практическое разделение государств оформилось. В Азии и на остальных континентах этот процесс завершится в ближайшей перспективе. Поляризация и разделение мира продолжается на фоне фронтального санкционного и военного наступления атлантической цивилизации.

Россия в целях обеспечения реального суверенитета не может не думать о политике реформ. Предлагаются различные модели обеспечения жизнестойкости страны. В качестве одной из них специальный представитель Президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития Дм. Песков предложил сценарий «островизации». Предполагается создание мировых, автономных технико-экономических блоков, т. е. самодостаточных центров развития, на что и направлены действия современной России. В ближайшее время должна произойти перезагрузка глобальных технологических рынков, национализация техстандартов, локализация производства критических товаров, т. е. страны будут производить всё жизненно необходимое продовольствие и оборудование на своей территории. Ныне акцент в товарно-денежных отношениях смещается в сторону товара, замкнутых производственных циклов, где ключевые предприятия не будут зависеть от поставок извне. Доминирование доллара уходит. Технологический суверенитет станет частью сценария построения собственного «острова», на котором самодостаточный центр будет способен принимать решения и отвечать за них. Дм. Песков указал: «Это главная история на ближайшие десять лет для нас, а еще для таких стран, как США, Китай, возможно для Индии» (РБК, 09.06.2022). Данная точка зрения заслуживает внимания.

Можно считать, что результатом перехода к постглобалистскому периоду станет формирование нескольких мировых финансовых систем: долларовой, евро, юаневой, рублевой, и еще 2–3. Сейчас США работают над тем, чтобы не допустить подобных планов, занимаются сплочением стран на антирусской платформе, созданием замкнутой системы внутри «саммита демократий», которая будет включать: поставку энергоресурсов; развитие ключевых компетенций; производство высокотехнологических товаров. ЕС вовлечена в этот процесс. Остальные игроки, за исключением Китая, находятся в состоянии выбора. России следует наращивать информационное разъяснение подобных действий, но главное развивать экономическую самодостаточность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика «островизации» в реформировании страны, если она станет государственной стратегией РФ, будет учитывать «пребывание острова

в океане бурь», наличие защитных пограничных территорий для возможного отражения агрессии иных «островов». Американская мощь по-прежнему не имеет себе равных. Действия США направлены на то, чтобы избежать потери власти над планетой. Укрепляется мощь Китая, который выжидает, чтобы заявить о себе. ЕС, Британия не сбрасывают своих глобалистских претензий. Теория пространственного фактора, обусловленная цивилизационно-исторической, военно-политической ситуацией, должна получить в новых условиях комплексное развитие. В будущей системе мироустройства самодостаточный промышленно-технологический остров должен обустроить такие границы, которые воспринимались бы как контактные пункты соприкосновения для общих территориальных структур взаимодействия. Если данная теория будет осуществлена, то применительно к России возникнет защитный механизм развития. Этот механизм не может быть выстроен без решения проблем Балто-Понтийского пояса, погашения агрессии стран Прибалтики, интернационального устройства территории Казахстана. Однако главным условием является поступательное успешное развитие РФ, умелое противостояние атлантической цивилизации. Противодействие со стороны США не исчезнет.

Предполагается, что:

- напряженность международной обстановки ныне выявляется как постоянно действующий фактор;
- мир вступил в эпоху стратегического передела. Система МО, построенная на превосходстве

западной цивилизации, претерпевает изменения, подходит к концу;

- текущий период международных отношений характеризуется выявлением новых центров силы, заявляющих о своих правах;

- ситуация на Украине привела к окончательному слому старого миропорядка. На смену ему идет новый, связанный с переустройством системы границ, формированием структуры безопасности государств – центров силы;

- при отсутствии глобального внутреннего кризиса США будут оставаться одним из лидеров международной системы в течение всего XXI века;

- доктрины и практики реформирования мирового пространства развиваются и направлены на совершенствование, опираясь на информационно-цивилизационный и культурологический потенциал наций;

- усилятся все виды интеграционных и гибридных войн: ментальные, когнитивные, мировоззренческие и др., направленных на изменение человека, цивилизационной основы общества противника;

- Россия будет испытывать прессинг объединенного Запада. Страна выстоит только в условиях реформ, направленных на укрепление экономики на базе новейшего технологического цикла и внутренней самодостаточности;

- российское общество должно быть сохранено от потрясений. Это сохранит совершенствующуюся государственность страны.

При иных условиях глобальная конфронтация неизбежна. Мир вступил в эпоху перемен, последствия которых должны быть только позитивными.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / пер. с англ. О. Ю. Уральской. М. : Международные отношения, 2005.
2. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / пер. с англ. Е. А. Нарочницкой, Ю. Н. Кобыкова. М. : Международные отношения, 2010.
3. Mumford A. Proxy Warfare. Cambridge: Polity Press, 2013.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Валимеева. М. : АСТ: Астрель, 2011.
5. Blum Y. Killing Hope: U.S. Military and CIA Interventions Since World War II. Monroe, ME: Common Courage Press, 1995.

REFERENCES

1. Brzezinski, Z. (2005). The great chessboard. The Dominance of America and its Geostrategic imperatives, transl. from English by O. Yu. Uralskaya. Moscow: International Relations. (In Russ.)
2. Brzezinski, Z. (2010). Choice. World domination or global leadership, transl. from English by E. A. Narochnitskaya, Yu. N. Kobyakova. Moscow: International Relations. (In Russ.)
3. Mumford, A. (2013). Proxy Warfare. Cambridge: Polity Press.
4. Huntington, S. (2011). Clash of Civilizations, transl. from English by T. Valimeeva. Moscow: AST : Astrel. (In Russ.)

5. Blum, Y. (1995). Killing Hope: U.S. Military and CIA Interventions Since World War II. Monroe, ME: Common Courage Press, 1995.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бобылев Виктор Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры зарубежного регионоведения
Института Международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bobylev Viktor Yur'evich

PhD (History), Associate Professor
Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies
Institute of International Relations and Social and Political Sciences
of the Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию 10.09.2022
одобрена после рецензирования 19.09.2022
принята к публикации 20.10.2022

The article was submitted 10.09.2022
approved after reviewing 19.09.2022
accepted for publication 20.10.2022